

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

№ 29 (133)

СУББОТА, 15 ИЮЛЯ 1944 года

Цена 45 коп.

ПРИКАЗ Верховного Главнокомандующего Маршалу Советского Союза РОКОССОВСКОМУ

Войска 1-го БЕЛОУССКОГО фронта, форсировав реки ЯСЕЛЬДА и ПРИПЬЯТ, сегодня, 14 июля, при поддержке Днепровской речной военной флотилии, штурмом овладели областным центром Советской Белоруссии — городом ПИНСК — важным опорным пунктом обороны немцев на Брестском направлении.

В боях за овладение городом ПИНСК отличились войска генерал-лейтенанта БЕЛОУСА, генерал-майора ЯНОВСКОГО, полковника ШМЫГЛЕВА, полковника БАСТЕЕВА, полковника АНДОНЬЕВА, полковника МОШАКОВА, генерал-майора ТУРЧИНСКОГО; артиллеристы генерал-майора артиллерии ЕГОРОВА, полковника ВОСКРЕСЕНСКОГО, полковника ГОРОДОВЕНКО, полковника БУЛАТОВА, полковника СТАРОСТИНА, подполковника ИВАНОВА, полковника ПОНОМАРЕНКО; танкисты полковника ВОЙЦИКА; лётчики полковника ГРАЩЕНКО, подполковника СМИРНОВА; части Днепровской речной военной флотилии капитана 1 ранга ГРИГОРЬЕВА, капитана 2 ранга ЛЯЛЬКО, капитана 2 ранга МИТИНА, капитана 3 ранга ПЕСКОВА, капитан-лейтенанта МИХАЙЛО-

ВА, капитан-лейтенанта СЕЛЯНКИНА, капитан-лейтенанта ЛУПАЧЕВА; сапёры полковника АФАНАСЬЕВА, полковника ПАВШУКА, майора КОЗЛОВА и связисты генерал-майора войск связи ЛИТВИНЕНКО, инженер-подполковника ПОЗДНЯКОВА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях при форсировании рек ЯСЕЛЬДА и ПРИПЬЯТ и за овладение городом ПИНСК, представить к присвоению наименования «ПИНСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 14 июня, в 22 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 1-го Белорусского фронта, овладевшим городом ПИНСК, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБ'ЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города ПИНСК.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

14 июля 1944 года.

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего Генерал-полковнику ЗАХАРОВУ

Войска 2-го БЕЛОУССКОГО фронта, развивая наступление, сегодня, 14 июля, овладели городом и крупным железнодорожным узлом ВОЛКОВЫСК — важным опорным пунктом обороны немцев, прикрывающим пути на БЕЛОУСТОК.

В боях за овладение городом ВОЛКОВЫСК отличились войска генерал-полковника ГОРБАТОВА, генерал-майора КУЗНЕЦОВА, генерал-майора УРБАНОВИЧА, генерал-майора НАНЧУКА, генерал-майора КУБАСОВА, генерал-майора ФОГЕЛЯ, полковника БЕРЕВИКИНА, полковника МИХАЛИЦЫНА; артиллеристы генерал-лейтенанта артиллерии СОКОЛЬСКОГО, генерал-лейтенанта артиллерии СЕМЕНОВА, генерал-майора артиллерии ДЕГТЯРЕВА, полковника МЕДВЕДЕВА, полковника КАНДИДАТОВА, подполковника МУДРЕНКО, подполковника ОРЛОВА; танкисты генерал-майора танковых войск ШИРОБОКОВА, полковника АПАРИНА; лётчики генерал-майора авиации ГЕТМАНА, полковника ВОЛКОВА, полковника СМОЛОВИКА, подполковника

КОЛОМИНА, подполковника КАЗАЧЕНКО; сапёры полковника ШИТИКОВА, майора САКСА и связисты генерал-майора войск связи МИШИНА, подполковника КУРТУКОВА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городом ВОЛКОВЫСК, представить к присвоению наименования «ВОЛКОВЫССКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 14 июня, в 23 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 2-го Белорусского фронта, овладевшим городом ВОЛКОВЫСК, двадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБ'ЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города ВОЛКОВЫСК.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

14 июля 1944 года.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденом Трудового Красного Знамени народного артиста Эстонской ССР ЛАУТЕРА А. М.

За заслуги в области развития эстонского театрального искусства, в связи с пятидесятилетием со дня рождения и тридцатилетием артистической и театральной деятельности, наградить народного артиста Эстонской ССР Лаутера Антона Михаэльевича орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин.

Москва, Кремль. 11 июля 1944 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Чеховой М. П. орденом Трудового Красного Знамени

За успешную сорокалетнюю работу по хранению, изучению и изданнию литературного наследства великого русского писателя А. П. Чехова, присвоено почетное звание Народного артиста РСФСР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин.

Москва, Кремль. 14 июля 1944 г.

В Президиуме Верховного Совета РСФСР

ВРУЧЕНИЕ ПОЧЕТНЫХ ГРАМОТ

10 июля Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР тов. Н. М. Шверник вручил грамоты группе учёных, врачей и художников горячо благодарили партию и правительство за высокую оценку их работы и заверили, что они и в дальнейшем будут отдавать все свои силы, знания и опыт служению нашей любви Родине.

— Мы счастливы тем, — сказал Народный артист РСФСР И. А. Молесев, что усилия, которые каждый из нас проявляет в своей области, помогают восоружать Красную Армию не только могущественной техникой, но и силой духа. Самое точное оружие не может стрелять метко, если глаза воина не верят, если дух его не борьба, если сердце его не полно честности, к врагу. Тельер, когда победа уже близка, когда мы все ее чувствуем и осознаем, все наши силы будут направлены на то, чтобы обеспертировать наше величие, что было сделано советским народом в нашу эпоху под руководством великого вождя че-ловечества Иосифа Виссарионовича Сталина.

С выражением благодарности партии и правительству за внимание, оказываемое искусству, выступили также скульптор М. Г. Манизер, художники С. В. Герасимов, И. Е. Грабарь, В. Н. Мешков, И. Н. Павлов, Ф. Федоровский, В. Н. Яковлев. Художник Г. Ряжский получил грамоту о присвоении звания Заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Грамоту о присвоении звания Народного артиста РСФСР получили актеры М. И. Жаров и руководитель Государственного ансамбля народного танца СССР И. А. Молесев.

Далее тов. Шверник вручил почетные грамоты группе лиц, которые являются заслуги в области изобразительного искусства присвоено звание Народного художника РСФСР. Среди них — скульптор М. Г. Манизер, художники С. В. Герасимов, И. Е. Грабарь, В. Н. Мешков, И. Н. Павлов, Ф. Федоровский, В. Н. Яковлев. Художник Г. Ряжский получил грамоту о присвоении почетного звания Заслуженного деятеля ис-

кусств РСФСР. Среди них — скульптор М. Г. Манизер, художники С. В. Герасимов, И. Е. Грабарь, В. Н. Мешков, И. Н. Павлов, Ф. Федоровский, В. Н. Яковлев.

С выражением благодарности партии и правительству за внимание, оказываемое искусству, выступили также скульптор М. Г. Манизер, художники С. В. Герасимов, И. Е. Грабарь, В. Н. Мешков, И. Н. Павлов, Ф. Федоровский, В. Н. Яковлев. Художник Г. Ряжский получил грамоту о присвоении почетного звания Заслуженного деятеля ис-

кусств РСФСР.

Тов. Н. М. Шверник горячо поздравил награжденных и пожелал им дальнейших успехов в работе.

СЕГОДНЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 40 ЛЕТ СО ДНЯ СМЕРТИ А. П. ЧЕХОВА

Чеховские дни

(От наших корреспондентов)

ЛЕННИНГРАД. Государственная библиотека им. Салтыкова-Щедрина подготовила выставку редких изданий Чехова на языках народов ССР и иностранных языках. На выставке демонстрируются вновь приобретенные библиотекой автографы Чехова, собрание юмористических журналов, в которых он сотрудничал. Госполитиздат издает в серии «Гениальные люди великой русской нации», книгу В. Мануйлова о Чехове. Выходит также биографический указатель всех произведений великого писателя.

ТАШКЕНТ. В Узбекистане широко отмечается 40-летие со дня смерти А. П. Чехова. Союзкард Узбекской ССР создал юбилейную комиссию, в которую вошли президент Академии наук Узбекистана проф. Кары Низов, академики-писатель Абек и поэт Гафур Гулум, лауреат Сталинской премии народной артистка Союза ССР Халима Насырова и другие видные деятели литературы, науки и искусства. Памяти Чехова посвящается специальная сессия Академии наук Узбекистана.

Театры готовят концерты из чеховских произведений. Ташкентский русский драматический театр им. Гольского ставит «Дядя Ваня».

15 июля в Ташкентском театре им. Свердлова состоится торжественный вечер, посвященный памяти великого писателя.

КАЗАНЬ. В чеховские дни Казанский драматический театр показывает фрагменты из спектакля «Дядя Ваня» в постановке Е. Гакеля, Татарский академический театр готовит одноактные пьесы Чехова «Медведь» и «Предложение», в ТЮЗ идет «Юбилей». В программах многочисленных чеховских вечерах включены инсценировки рассказов и художественное чтение.

ВЛАДИВОСТОК. Коллектив Приморского краевого театра им. Горького к 40-летию со дня смерти А. П. Чехова подготовил спектакль, состоящий из 3-го акта пьесы «Дядя Ваня», водевилей и миниатюр — «Хирургия», «Ведьма», «Злющина», «Кахла», «Канин».

РОСТОВ-на-ДОНЕ. Открылась выставка, посвященная жизни и творчеству А. П. Чехова, организованная Ростовской научной библиотекой. За несколько дней выставка посетило более 5000 человек.

СВЕРДЛОВСК. В Свердловском университете состоялся большой чеховский вечер. После доклада о драматургии Чехова актеры областного театра прочитали ряд рассказов Чехова. Драматический театр готовит чеховский вечер-концерт. В фойе открыта выставка на тему: «Драматургия Чехова». Во всех библиотеках города организуются выставки, фотографии, стенды, отображающие жизнь и творческую деятельность писателя.

СУМЫ. Коллектив Сумского государственного театра им. Шепкина организовал в фойе чеховский уголок, посвященный теме «Чехов и театр», и проводит «литературные понедельники», посвященные чеховской драматургии.

РОСТОВ-на-ДОНЕ. Открылась выставка, посвященная жизни и творчеству А. П. Чехова, организованная Ростовской научной библиотекой. За несколько дней выставка посетило более 5000 человек.

ЧЕРНОГРДОВСК. В Черногородской районной библиотеке Московской области состоялся чеховский вечер. После доклада о драматургии Чехова, состоявшийся из 3-го акта пьесы «Дядя Ваня», водевилей и миниатюр — «Хирургия», «Ведьма», «Злющина», «Кахла», «Канин».

ЧЕХОВО. В чеховской библиотеке состоялся чеховский вечер. В фойе открыта выставка на тему: «Драматургия Чехова». Во всех библиотеках города организуются выставки, фотографии, стенды, отображающие жизнь и творческую деятельность писателя.

СВЕРДЛОВСК. В Свердловском университете состоялся чеховский вечер. После доклада о драматургии Чехова, состоявшийся из 3-го акта пьесы «Дядя Ваня», водевилей и миниатюр — «Хирургия», «Ведьма», «Злющина», «Кахла», «Канин».

ЧЕХОВО. В чеховской библиотеке состоялся чеховский вечер. После доклада о драматургии Чехова, состоявшийся из 3-го акта пьесы «Дядя Ваня», водевилей и миниатюр — «Хирургия», «Ведьма», «Злющина», «Кахла», «Канин».

ЧЕХОВО. В чеховской библиотеке состоялся чеховский вечер. После доклада о драматургии Чехова, состоявшийся из 3-го акта пьесы «Дядя Ваня», водевилей и миниатюр — «Хирургия», «Ведьма», «Злющина», «Кахла», «Канин».

ЧЕХОВО. В чеховской библиотеке состоялся чеховский вечер. После доклада о драматургии Чехова, состоявшийся из 3-го акта пьесы «Дядя Ваня», водевилей и миниатюр — «Хирургия», «Ведьма», «Злющина», «Кахла», «Канин».

ЧЕХОВО. В чеховской библиотеке состоялся чеховский вечер. После доклада о драматургии Чехова, состоявшийся из 3-го акта пьесы «Дядя Ваня», водевилей и миниатюр — «Хирургия», «Ведьма», «Злющина», «Кахла», «Канин».

ЧЕХОВО. В чеховской библиотеке состоялся чеховский вечер. После доклада о драматургии Чехова, состоявшийся из 3-го акта пьесы «Дядя Ваня», водевилей и миниатюр — «Хирургия», «Ведьма», «Злющина», «Кахла», «Канин».

ЧЕХОВО. В чеховской библиотеке состоялся чеховский вечер. После доклада о драматургии Чехова, состоявшийся из 3-го акта пьесы «Дядя Ваня», водевилей и миниатюр — «Хирургия», «Ведьма», «Злющина», «Кахла», «Канин».

ЧЕХОВО. В чеховской библиотеке состоялся чеховский вечер. После доклада о драматургии Чехова, состоявшийся из 3-го акта пьесы «Дядя Ваня», водевилей и миниатюр — «Хирургия», «Ведьма», «Злющина», «Кахла», «Канин».

ЧЕХОВО. В чеховской библиотеке состоялся чеховский вечер. После доклад

НОВАТОР

О драматургии
Чехова

Чехов — драматург начинал не так, как его великие предшественники — Грибоедов, Гоголь, «Островский».

Грибоедов и Гоголь встретили в театре Шелкина — отца русского сценического реализма, и спокойно вручали ему роли Фамусова и Городничего; его искусство актера оказалось именно тем, которое было нужно из «Горя от ума» и «Ревизора». Островского на пороге театра встретил Пирс Салонский. «Горе от ума», «Ревизор», «Гроза» имели успех с первого спектакля — они сразу нашли актера, театр и зрителя, готовых их ставить, играть и смотреть.

Чехову с первых шагов понадобился новый актер. Он начал с горючих выступлений против существующего театра. Ранний сборник Чехова «Сказки Мельпомены» посыпал русской театральной действительностью восьмидесятых годов. Из рассказов Чехова можно бы составить антологию на тему о театре, каким он не должен быть, и об актере, который не знает, что такое искусство.

В одной из первых своих пьес («Лебединая цапля») Чехов заставляет старого актера сделать горькое признание: «Я играл и чувствовал, как открывались мои глаза. Понял я тогда, что никакого святого искусства нет, что все бред и обман: что я — раб, игрушка чужой праздности, шут, фарс!..»

В своих письмах Чехов еще разично высказывался против художественной фальши, идеальной немоты, творческого бесплодия современного ему театра, его актера и драматурги. «Жизнь... выше и умнее театра...» — писал Чехов драматургу И. Шеглову, — значит, он не школа, а что-то другое» (письмо от 7 ноября 1888 г.). Волнуемый этими мыслями, Чехов в письме к другому драматургу, написанном в тот же день, догонает до конца: «В сквернистиких театрах виновата не публика. Публика все-таки умнее, искренне и благороднее! (Корниш), актеров и драматургов, а Корниш и актеры обзывают, что они умнее».

Первая же драма Чехова была написана не просто со взаимностью таланта, но с прямым вызовом драматургической рутины, с затейливой наездкой жизненной правды в актере художника, вынужденного убить в нем ремесленника театрального трансфера. «Современные драматурги... — писал Чехов как бы в виде предисловия к «Иванову», — начинают свои пьесы исключительно англичанами, полцелес и шутами, — поймай, найди син эзэмплярь во всей России... Я хотел соригинализовать: вышел из одного злодяя, и одногодка (хотя не сумел воздернуться от шутов), никого не обищал, никого не оправдал».

С первого же явления своего «Иванова», — написанного без малейшего желания дать обязательную пьесу для первого акта «экспозиции» пьесы, — Чехов отказывается от нарочитой наследственности театрализации действительности, которая так несносна было ему у драматургов-современников. Он хочет, чтобы непосредственная действительность жизни сказала той драматической действительности сцену, которую обычно называют театральностью. Обычная театральная инвертировка живого человека под роль и амплуа актера Чехов.

Борясь с театральной рутиной, с драматургическим шаблоном, преодолевая условность понятий «драма», «комедия», «роман», «амплиуда», «театральность» и т. д., он изображал в своих пьесах русскую жизнь такую, «какая она есть». Но нет многочления в действиях его драм, когда бы нечувствовалось: не такова должна она быть, — не такова должна быть любовь и семья, не такова следует быть науке и школе, и не так, как живут Сорини, Войничи, Прозоровы, следут жить всем.

По своим сюжетам четыре пьесы Чехова — усадебные пьесы с небольшим кругом действующих лиц, с тесными, комнатными пределами действия. Но в действии этом с такой драматической силой сосредоточена русская жизнь 80—90-х годов, с такою юмкостью вмещена в одно место русского человека общей жизни, полной мысли и труда.

О. Л. Киммер-Чехова в роли Раневской в «Вишневом саде».

Из фонда музея МХАТ.

Т. МОТИЛЕВА

Чеховское слово

в мировой литературе

В 1887 году — в пору расцвета творческих сил Чехова — в «Форт-Брэйтон ревью» появилась статья видного английского критика Эмтью Арнольда, который уверял, что мировое первенство в области повествовательного искусства перешло от французских и английских писателей к русским, завоевавшим себе за последние годы прочную международную славу. «Если... — писал Арнольд, — новые литературные произведения поддержат эту славу и повысят ее, всем придется изучать русский язык».

Если на Западе в последнюю треть XIX века традиция высокого реализма была по сути дела прервана, то в русском искусстве этого периода реалистический непрерывно нарастал, обогащаясь, совершенствовалась, готовясь под героям Горького перейти в новое, социалистическое качество. И неудивительно, что именно в русском искусстве успешно разрешались эстетические задачи, поставленные всем ходом художественного развития человека.

Чехов продолжал дело своих великих предшественников, раскрывая существо бытия — ужас экзистенциального, собственнического, скованного бытия. Он делал это прелестно простыми и предельно совершенными средствами: «далее вас никто не может к письмам стезе», — писал Горький. И когда Горькому, читая Чехова, хотелось герояческого, возвышающегося и яркого, то это восприятие отнюдь не было привычным.

Горький почувствовал в Чехове громадную силу призыва к преодолению отталкивающей реальности, привязанной к творческой, радостной жизни, почувствовал глубокое родство Чехова с ним самим. Запад не сумел понять это горьковское начало в Чехове. Лишь в

1922 г. показал в Париже «Вишневый сад», один из французских те-

атров, в которых Чехов

вспоминает Чехова.

Чехов — драматург начинавший не так, как его великие предшественники — Грибоедов, Гоголь, «Островский».

Грибоедов и Гоголь встретили в театре Шелкина — отца русского сценического реализма, и спокойно вручали ему роли Фамусова и Городничего; его искусство актера оказалось именно тем, которое было нужно из «Горя от ума» и «Ревизора». Островского на пороге театра встретил Пирс Салонский. «Горе от ума», «Ревизор», «Гроза» имели успех с первого спектакля — они сразу нашли актера, театр и зрителя, готовых их ставить, играть и смотреть.

Чехову с первых шагов понадобился новый актер. Он начал с горючих выступлений против существующего театра. Ранний сборник Чехова «Сказки Мельпомены» посыпал русской театральной действительностью восьмидесятых годов. Из рассказов Чехова можно бы составить антологию на тему о театре, каким он не должен быть, и об актере, который не знает, что такое искусство.

В одной из первых своих пьес («Лебединая цапля») Чехов заставляет старого актера сделать горькое признание: «Я играл и чувствовал, как открывались мои глаза. Понял я тогда, что никакого святого искусства нет, что все бред и обман: что я — раб, игрушка чужой праздности, шут, фарс!..»

В своих письмах Чехов еще разично высказывался против художественной фальши, идеальной немоты, творческого бесплодия современного ему театра, его актера и драматурги. «Жизнь... выше и умнее театра...» — писал Чехов драматургу И. Шеглову, — значит, он не школа, а что-то другое» (письмо от 7 ноября 1888 г.). Волнуемый этими мыслями, Чехов в письме к другому драматургу, написанном в тот же день, догонает до конца: «В сквернистиких театрах виновата не публика. Публика все-таки умнее, искренне и благороднее! (Корниш), актеров и драматургов, а Корниш и актеры обзывают, что они умнее».

Первая же драма Чехова была написана не просто со взаимностью таланта, но с прямым вызовом драматургической рутины, с затейливой наездкой жизненной правды в нем ремесленника театрального трансфера. «Современные драматурги... — писал Чехов как бы в виде предисловия к «Иванову», — начинают свои пьесы исключительно англичанами, полцелес и шутами, — поймай, найди син эзэмплярь во всей России... Я хотел соригинализовать: вышел из одного злодяя, и одногодка (хотя не сумел воздернуться от шутов), никого не обищал, никого не оправдал».

С первым же явления своего «Иванова», — написанного без малейшего желания дать обязательную пьесу для первого акта «экспозиции» пьесы, — Чехов отказывается от нарочитой наследственности театрализации действительности, которая так несносна было ему у драматургов-современников. Он хочет, чтобы непосредственная действительность жизни сказала той драматической действительности сцену, которую обычно называют театральностью. Обычная театральная инвертировка живого человека под роль и амплуа актера Чехов.

Борясь с театральной рутиной, с драматургическим шаблоном, преодолевая условность понятий «драма», «комедия», «роман», «амплиуда», «театральность» и т. д., он изображал в своих пьесах русскую жизнь такую, «какая она есть». Но нет многочления в действиях его драм, когда бы нечувствовалось: не такова должна она быть, — не такова должна быть любовь и семья, не такова следует быть науке и школе, и не так, как живут Сорини, Войничи, Прозоровы, следут жить всем.

По своим сюжетам четыре пьесы Чехова — усадебные пьесы с небольшим кругом действующих лиц, с тесными, комнатными пределами действия. Но в действии этом с такой драматической силой сосредоточена русская жизнь 80—90-х годов, с такою юмкостью вмещена в одно место русского человека общей жизни, полной мысли и труда.

О. Л. Киммер-Чехова в роли Раневской в «Вишневом саде».

Из фонда музея МХАТ.

Т. МОТИЛЕВА

Чеховское слово

в мировой литературе

в 1887 году — в пору расцвета творческих сил Чехова — в «Форт-Брэйтон ревью» появилась статья видного английского критика Эмтью Арнольда, который уверял, что мировое первенство в области повествовательного искусства перешло от французских и английских писателей к русским, завоевавшим себе за последние годы прочную международную славу. «Если... — писал Арнольд, — новые литературные произведения поддержат эту славу и повысят ее, всем придется изучать русский язык».

Если на Западе в последнюю треть XIX века традиция высокого реализма была по сути дела прервана,

то в русском искусстве этого периода реалистический непрерывно нарастал, обогащаясь, совершенствовалась, готовясь под героям Горького перейти в новое, социалистическое качество.

И неудивительно, что именно в русском искусстве успешно разрешались эстетические задачи, поставленные всем ходом художественного развития человека.

Чехов продолжал дело своих великих предшественников, раскрывая существо бытия — ужас экзистенциального, собственнического, скованного бытия. Он делал это прелестно простыми и предельно совершенными средствами: «далее вас никто не может к письмам стезе», — писал Горький. И когда Горькому, читая Чехова, хотелось герояческого, возвышающегося и яркого, то это восприятие отнюдь не было привычным.

Горький почувствовал в Чехове громадную силу призыва к преодолению отталкивающей реальности, привязанной к творческой, радостной жизни, почувствовал глубокое родство Чехова с ним самим. Лишь в

1922 г. показал в Париже «Вишневый сад», один из французских те-

атров, в которых Чехов

вспоминает Чехова.

Чехов — драматург начинавший не так, как его великие предшественники — Грибоедов, Гоголь, «Островский».

Грибоедов и Гоголь встретили в театре Шелкина — отца русского сценического реализма, и спокойно вручали ему роли Фамусова и Городничего; его искусство актера оказалось именно тем, которое было нужно из «Горя от ума» и «Ревизора». Островского на пороге театра встретил Пирс Салонский. «Горе от ума», «Ревизор», «Гроза» имели успех с первого спектакля — они сразу нашли актера, театр и зрителя, готовых их ставить, играть и смотреть.

Чехову с первых шагов понадобился новый актер. Он начал с горючих выступлений против существующего театра. Ранний сборник Чехова «Сказки Мельпомены» посыпал русской театральной действительностью восьмидесятых годов. Из рассказов Чехова можно бы составить антологию на тему о театре, каким он не должен быть, и об актере, который не знает, что такое искусство.

В одной из первых своих пьес Чехов заставил старого актера играл свое амплуа в опустившемся Лебедеве — «экзике», в страдающей Сарре — «германе». Он хочет, чтобы актера захватило живое дыхание жизни, присущее вот этому человеку, а не искусственное дыхание театральности, будущее.

Чехов писал о настоящем, был строг к каждой черте психологии актерской, к каждой детали бытовой, даже к каждому факту действительности, из которых слагается у него картина его современности. Но музыкальный подтекст его драм, во все их лирическое звучание обращен к будущему. В то же время Чехов писал А. Л. Виниевскому: «Я благодарю небо, что ульянова по житейскому морю, а наконец, попал на такой чудесный остров, как Художественный театр».

А для Чехова, привыкшего видеть жизнь в широких шорах своего амплуа, доктор Львов — благородный «герман», Сарру, а Иванов, обожающий этот «герман», — современный «клодей», (позднейший термин) «перфектник». А для Чехова: «Если публика выйдет из театра с сознанием, что Ивановы — подлецы, а доктора Львова — великие люди, то мне придется подать в отставку и забросить «корту свою первую».

«Актеры не понимают, несут в зале сцену не ее роли, какими пижами, а я вижу...» Так изображает Чехов письмом Иванову — великие люди, люди, которые не могут подумать, как мыслить, как писать, как погружать зрителя в тему, в холода, в скобах.

Чехов писал о настоящем, был строг к каждой черте психологии актерской, к каждой детали бытовой, даже к каждому факту действительности, из которых слагается у него картина его современности. Но музыкальный подтекст его драм, во все их лирическое звучание обращен к будущему. В то же время Чехов писал А. Л. Виниевскому: «Я благодарю небо, что ульянова по житейскому морю, а наконец, попал на такой чудесный остров, как Художественный театр».

А для Чехова, привыкшего видеть жизнь в широких шорах своего амплуа, доктор Львов — благородный «герман», Сарру, а Иванов, обожающий этот «герман», — современный «клодей», (позднейший термин) «перфектник». А для Чехова: «Если публика выйдет из театра с сознанием, что Ивановы — подлецы, а доктора Львова — великие люди, то мне придется подать в отставку и забросить «корту свою первую».

«Актеры не понимают, несут в зале сцену не ее роли, какими пижами, а я вижу...» Так изображает Чехов письмом Иванову — великие люди, люди, которые не могут подумать, как мыслить, как писать, как погружать зрителя в тему, в холода, в скобах.

Чехов писал о настоящем, был строг к каждой черте психологии актерской, к каждой детали бытовой, даже к каждому факту действительности, из которых слагается у него картина его современности. Но музыкальный подтекст его драм, во все их лирическое звучание обращен к будущему. В то же время Чехов писал А. Л. Виниевскому: «Я благодарю небо, что ульянова по житейскому морю, а наконец, попал на такой чудесный остров, как Художественный театр».

А для Чехова, привыкшего видеть жизнь в широких шорах своего амплуа, доктор Львов — благородный «герман», Сарру, а Иванов, обожающий этот «герман», — современный «клодей», (позднейший термин) «перфектник». А для Чехова: «Если публика выходит из театра с сознанием, что Ивановы — подлецы, а доктора Львова — великие люди, то мне придется подать в отставку и забросить «корту свою первую».

«Актеры не понимают, несут в зале сцену не ее роли, какими пижами, а я вижу...» Так изображает Чехов письмом Иванову — великие люди, люди, которые не могут подумать, как мыслить, как писать, как погружать зрителя в тему, в холода, в скобах.

Чехов писал о настоящем, был строг к каждой черте психологии актерской, к каждой детали бытовой, даже к каждому факту действительности, из которых слагается у него картина его современности. Но музыкальный подтекст его драм, во все их лирическое звучание обращен к будущему. В то же время Чехов писал А. Л. Виниевскому: «Я благодарю небо, что ульянова по житейскому морю, а наконец, попал на такой чудесный ост

